

телем великое попечение и брежение имети, комуждо в своей области, чтобы горадые иконники и их ученики писали с древних образцов, а самомышлением бы и своими догадками божества неописывали...».⁵⁹ Рекомендуются писать в старой по отношению к середине XVI в. манере, обращаясь к греческой иконографии, как это делал Андрей Рублев: «...писати иконописцем иконы с древних переводов, как греческие иконописцы писали и как писал Ондрей Рублев и прочие пресловущие иконописцы».⁶⁰ В ответе на вопрос царя о том, правильно ли иконописцы разрабатывают композиции «Приидите людие...» и «деяния» Тихвинской богоматери, собор аргументирует: «...от древних святых отец писанин о пресловущих иконописцех греческих и русских»,⁶¹ ставя греков на первое место.

Правильность предлагаемого понимания указаний Стоглавого собора подтверждает подлинник конца XVII в., принадлежавший С. Г. Строганову. Здесь в статье об Андрее Рублеве говорится: «Преподобный отец Андрей Радонежский, иконописец, прозванием Рублев, многие св. иконы написал, все чудотворные, якоже пишет о нем в Стоглаве св. чудного Макария митрополита, что с его письма писати иконы, а не своим умыслом...». То, что Дионисия не числили среди «классических» авторитетов иконожного искусства, явствует также из того, что в помещенном здесь «Сказании о святых иконописцах», насчитывающем 14 имен русских художников (с XI по XVII в.), нет ни «Денисея иконника», ни его удачливого сына — монаха Феодосия, работавшего в Благовещенском соборе — придворном храме государя Московского.⁶²

В летописи упомянуты те работы Дионисия, которые по своему характеру не могли быть ярко индивидуальными, новаторскими. Их всего две; обе исполнялись для Московского Кремля. Назван труд, совместный с тремя другими художниками — попом Тимофеем, Ярцем и Коней, над «деисусом с праздники и пророки» для Успенского собора — «новой церкви богородицы в Москве»; подробно описана реставрация пострадавшей от пожара византийской Одигитрии, хранившейся в Вознесенском монастыре.⁶³

Между тем слава Дионисия среди его современников была настолько велика, что его «письмо» (живопись) ценили наравне с официально признанными произведениями Андрея Рублева. Когда знаменитый игумен Волоцкого монастыря Иосиф Санин поссорился в 1506—1507 гг. со своим удельным князем Федором Борисовичем, то игумен «начат князя мздою утешати и посла к нему иконы Рублева письма и Дионисиева».⁶⁴

Постановления Стоглавого собора оказались впоследствии столь обременительными для новых потребностей русской жизни, в том числе и для живописи, что они были преданы анафеме на соборе 1667 г.⁶⁵ Впрочем, наряду со многими предписаниями этот собор поспешил составить новые

⁵⁹ Там же, стр. 153.

⁶⁰ Там же, стр. 128.

⁶¹ Там же, стр. 130.

⁶² Дионисий и Феодосий могли бы попасть сюда: среди приведенных здесь иконописцев не все канонизованные святые. См.: Ф. И. Буслаев. Сочинения, т. 2, СПб., 1910, стр. 396—397.

⁶³ ПСРЛ, т. VI. СПб., 1853, стр. 233 и 234 (под 1482 г.). Теперь эта икона хранится в Гос. Третьяковской галерее (Каталог... т. 1, № 274).

⁶⁴ В. И. Антонова. Новооткрытые произведения Дионисия. М., 1952, стр. 19. См. также: Я. С. Лурье. К вопросу об идеологии Нила Сорского. — ТОДРА, т. XIII, М.—Л., 1957, стр. 211.

⁶⁵ Макарий. История русской церкви. т. XII. СПб., 1883, стр. 773—774.